

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2020-10-5-79-85
УДК 316.014, 314(045)

Теневое академическое предпринимательство в России: анализ трудовых практик и жизненных стратегий*

И.А. Юрасов^а, В.А. Юдина^б, Е.В. Кузнецова^с

^а Финансовый университет, Пензенский филиал; Пензенский государственный университет; Институт регионального развития Пензенской области, Пенза, Россия

^{б,с} Финансовый университет, Пензенский филиал, Пенза, Россия

^а <http://orcid.org/0000-0002-4884-6422>; ^б <http://orcid.org/0000-0002-0387-0314>;

^с <http://orcid.org/0000-0002-6863-1066>

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется феномен теневого академического предпринимательства в России, которое определяется как неформализованная, неинституционализированная сфера занятости в области науки и высшего образования, включающая в себя как легальные, законные, так и нелегальные криминальные формы трудовой активности. Целью статьи является проведение социально-психологического анализа субъектов теневого академического предпринимательства и разработка системы типичных социально-психологических качеств теневых акторов, формулирование их жизненных и карьерных стратегий. В основу работы положены результаты исследований причин развития теневой академической предпринимательской занятости во всем мире: маркетизация и коммерциализация научно-образовательного сообщества; недовольство некоторых сотрудников своими заработками в сфере официальной академической занятости; доступность высшего образования на коммерческой основе для неспособных к этой деятельности субъектов; недооценка интеллектуальных и управленческих компетенций конкретных групп ученых, преподавателей со стороны руководства академическими и образовательными учреждениями и др.

Ключевые слова: неформальное академическое предпринимательство; маркетизация; коммерциализация общественных отношений; сословно-клановая структура в науке и образовании; прекаризация; псевдоинституционализация

Для цитирования: Юрасов И.А., Юдина В.А., Кузнецова Е.В. Теневое академическое предпринимательство в России: анализ трудовых практик и жизненных стратегий. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2020;10(5):79-85. DOI: 10.26794/2226-7867-2020-10-5-79-85

ORIGINAL PAPER

Shadow Academic Entrepreneurship in Russia: Analysis of Labour Practices and Life Strategies**

I.A. Yurasov^a, V.A. Yudina^b, E.V. Kuznetsova^c

^a Financial University, Penza Branch; Department of Public Administration and Sociology of the Region; Penza State University; Institute of Regional Development of the Penza Region, Penza, Russia

^{б,с} Financial University, Penza Branch, Penza, Russia

^а <http://orcid.org/0000-0002-4884-6422>; ^б <http://orcid.org/0000-0002-0387-0314>;

^с <http://orcid.org/0000-0002-6863-1066>

ABSTRACT

The article analyses the phenomenon of shadow academic entrepreneurship in Russia. Shadow academic business is defined as the shadow, unformal, not institutionalised sphere of employment in the field of science and the higher education, including as legal, lawful, and illegal criminal forms of labour activity. The purpose of the article is to carry out social and psychological analysis of subjects of shadow academic entrepreneurship and to develop a system of

* Публикация подготовлена по результатам исследования в рамках гранта РФФИ № 20-011-00310 на тему «Самозанятые работники физического и умственного труда России: исследование новейших тенденций социальной стратификации, социокультурный анализ жизненных стратегий прекариата».

** The publication is based on the results of research under the RFBR grant No. 20-011-00310 on the topic "Self-employed workers of physical and mental labour in Russia: research of the latest trends in social stratification, socio-cultural analysis of life strategies of the precariat".

© Юрасов И.А., Юдина В.А., Кузнецова Е.В., 2020

typical social and psychological qualities of these shadow actors, to formulate their life and career strategies. The study is based on the results of research on the reasons for the development of shadow academic entrepreneurship worldwide: marketing and commercialisation of the scientific and educational community; The dissatisfaction of some employees with their earnings in official academic employment; Access to higher education on a commercial basis for persons unable to do so, underestimation of the intellectual and managerial competencies of specific groups of scientists, teachers by the management of academic and educational institutions, etc.

Keywords: informal academic entrepreneurship; marketing; commercialisation of social relations; class-clan structure in science and education; precariat; pseudo-institutionalisation

For citation: Yurasov I.A., Yudina V.A., Kuznetsova E.V. Shadow academic entrepreneurship in Russia: Analysis of labour practices and life strategies. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2020;10(5):79-85. DOI: 10.26794/2226-7867-2020-10-5-79-85

ВВЕДЕНИЕ

Проблемы теневого академического предпринимательства не раз поднимались в публицистическом и бытовом дискурсах. Новый толчок к развитию интереса российского сообщества положила деятельность вольного сетевого сообщества «Диссернет» (<https://www.dissernet.org>), инициировавшего лишение степеней ряда ученых, видных политиков, предпринимателей, руководителей вузов и научных учреждений. Изменение отношения государства к сфере науки и высшего образования, выделение все большего объема финансовых средств для нее, повышение уровня заработных плат, активная деятельность российских и зарубежных научных грантовых фондов, «эффективные контракты» в ряде научных и образовательных организаций в Российской Федерации, учитывающие специфические наукометрические показатели, сделали востребованной теневую самозанятость.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование проводилось с 2010 по 2020 г. и охватывало Приволжский, Центральный и Северо-Западные федеральные округа, а также города: Пенза, Саратов, Саранск, Москва, Белгород, Санкт-Петербург, Калининград. Методы исследования включали неформализованные глубинные интервью ($n = 19$, возраст 26–56 лет), формализованные интервью ($n = 12$, возраст 35–54 года), глубинные интервью ($n = 23$, возраст 50–85 лет), фокус-группы ($n = 6$, возраст 27–45 лет) с непосредственными и косвенными участниками теневой академической предпринимательской деятельности; ретроспективные и интроспективные интервью, наблюдение, включенное наблюдение. Кроме того, проводился контент-анализ традиционных, печатных и современных электронных СМИ, социальных сетей (ВКонтакте, Одноклассники), открытых и закрытых телег-

рамм-каналов. Эмпирическая часть исследования основана на данных углубленного неформализованного интервью с субъектами теневого рынка академического предпринимательства.

СТЕПЕНЬ ИЗУЧЕННОСТИ ПРОБЛЕМЫ

Теневое академическое предпринимательство начало активно исследоваться социологами с 2000 г. Но основной вектор научного интереса был направлен на исследование теневого диссертационного рынка, который переживал бурный расцвет с 90-х гг. XX в. Этой проблеме посвящены исследования А.Е. Иванова [1], Т.Р. Калимуллина [2], Л.Н. Москвичева [3], А.В. Юревича [4]. Несмотря на солидную эмпирическую базу и глубину теоретико-методологических выводов, за рамками интереса этих авторов остались такие практики теневого академического предпринимательства, как написание статей на коммерческой основе в высокорейтинговые журналы, индексируемые в базах данных ВАК, Scopus, Web of Science; написание курсовых и выпускных квалификационных бакалаврских и магистерских работ; репетиторство; выполнение научных проектов, получивших поддержку грантовых фондов РФФИ, РГНФ (до 2015 г.), РНФ (Российский научный фонд) группами высокостатусных ученых и сотрудников высшей школы, имеющих доступ к экспертизе и возможность поддержать тот или иной проект грантовых фондов за небольшую сумму неофициального гонорара другими группами исследователей (как правило, из провинциальных научных и образовательных учреждений). Также теневое академическое предпринимательство распространяется на написание отзывов на авторефераты, на частные юридические, финансовые, экономические консультации, на частную теневую медицинскую практику ведущих врачей научных институтов РАН и медицинских университетов.

ЭВОЛЮЦИЯ ТЕНЕВОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С 50-Х ГГ. XX В. ПО НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

С давних времен низкооплачиваемые и низко-статусные сотрудники системы науки и высшего образования были вынуждены подрабатывать с помощью репетиторства.

Начиная с 50-х гг. XX в. теневое академическое предпринимательство в СССР концентрировалось главным образом на написания на заказ на коммерческой основе диссертаций. Спрос был довольно-таки небольшой, но стабильный. Клиенты были, как правило, из республик Средней Азии, Грузии, Армении, Азербайджана, из городов Северного Кавказа, Дагестана, Чечено-Ингушетии.

Нельзя сказать, что с этим негативным фактом академического предпринимательства не боролись. Так, в 1975 г. Сергей Михалков опубликовал пьесу «Пена», где речь шла о группе молодых ученых, которые за деньги писали диссертации различным начальникам. Очевидно, что в те годы без одобрения руководства страны такую острую тему поднимать бы не осмелились.

Написанием диссертаций на коммерческой основе занимались многие диссиденты 60–80-х гг. перед отъездом за границу, после того как они лишались официального места работы. Заказы на написание такого рода текстов получали Л.М. Тимофеев, Л.З. Копелев и другие через сочувствующих им коллег, о чем они охотно рассказывают в своих мемуарах [5, 6], не видя в этом занятии ничего криминального и аморального.

Пик этой теневой академической предпринимательской деятельности был достигнут в 90-е гг. XX в., когда на коммерческой основе писались диссертации за руководителей органов всех ветвей власти за настоящие и фиктивные контракты на научные исследования в будущем [2].

Изменение государственной политики в области науки и образования (с 2012 г.), ужесточение процедуры защиты кандидатских и особенно докторских диссертаций, деятельность сетевого общества «Диссернет», успехи провинциальных ученых и преподавателей в области конкуренции за научные гранты привели к значительному снижению спроса на написание и защиту диссертаций. По данным эмпирических исследований, в 2017–2020 гг. он упал на 60–70%. Многие отдельные субъекты теневого рынка академического

предпринимательства находят себя в области реальных научных исследований, финансируемые грантовыми фондами РФФИ и РНФ.

Следует оговориться, что практика написания на заказ, на коммерческой основе, курсовых, дипломных работ, диссертаций существует и на Западе. Так, младший сын М. Каддафи, ливийского лидера, получил степень доктора экономики в Лондонской школе экономики, где за него написали квалификационную работу.

В немецкоязычном мире есть сетевой проект «Врониплаг», аналогичный «Диссернету», благодаря ему уже лишились своих позиций несколько крупных немецких политиков, что свидетельствует о существовании теневого академического предпринимательства в Западной Европе [7, 8].

В настоящее время академическая продукция (статьи, монографии, диссертации, отчеты по научным грантам) становится ресурсом, встроенным в систему рыночных отношений. Большая часть исследований сегодня ведется в рамках так называемых коммерческих (грантовых) проектов, т.е. проектов, предполагающих рыночный обмен продукта интеллектуального труда.

Важным мотивом востребованности теневого академического предпринимательства становится тот факт, что подавляющая часть публикуемых в настоящее время научных текстов проходит экспертизу на коммерческое соответствие, где учитывается научная ценность продукта и коммерческий успех. Издательские дома при выработке маркетинговой политики ориентируются на издание работ тех авторов, чьи имена уже стали своеобразной торговой маркой. Таким образом, вполне логично говорить о встроенности теневого академического предпринимательства в логику рыночных отношений.

В настоящее время сфера теневого академического предпринимательства охватывает в большей степени выполнение работ по грантам. Пик такого предпринимательства, когда специалисты крупных столичных вузов и научных организаций системы РАН отдавали неофициальный субподряд своим коллегам в провинциальные вузы и научные институты, приходился на 2008–2011 гг. Оплата составляла примерно 30–40% от сумм по договору с грантовыми фондами за выполнение научного проекта.

Отзывы на авторефераты тоже становятся товаром. Примерно треть сотрудников вузов, которых мы опросили, называли цену от 3 до 10 тыс. руб. за отзыв на автореферат. Остальные

(70%) ответили, что делают это бесплатно, по просьбам своих коллег (<https://journal.tinkoff.ru/dissertation>).

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ, СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ ПРАКТИК ТЕНЕВОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Проведенное исследование позволяет выделить два типа теневых практик академического предпринимательства: легальные и криминальные. Согласно авторским исследованиям, все теневые академические практики можно классифицировать следующим образом.

1. Легальные законные теневые практики (82% от всего объема теневых академических практик).

1.1. Написание контрольных, курсовых, выпускных квалификационных работ для студентов, не зависящих от преподавательской оценки (32%).

1.2. Написание контрольных, курсовых, выпускных квалификационных работ для анонимных студентов через интернет-порталы (www.superjob.ru, www.success-info1.ru, <https://freelance.ru>, www.uslugi.yandex.ru, https://vk.com/freelance_ru, <http://disszakaz.ru> и др.) (28%).

1.3. Написание кандидатских и докторских диссертаций для сторонних лиц (12%).

1.4. Отзывы на авторефераты, отзывы ведущей организации, оппонирование (20%).

1.5. Репетиторство (как правило, преподаватели математики, русского и иностранных языков, аффилированных с региональными комиссиями ЕГЭ и ГИА) (46%).

1.6. Частное консультирование (3%).

1.7. Частная медицинская практика (3%).

1.8. Написание научных статей и монографий на заказ для сторонних лиц (3%).

1.9. Выполнение грантовых исследований, выигранных и полученных сторонними лицами, аффилированными с грантовыми фондами по неформальному субподряду (10%)¹.

2. Криминальные теневые практики (12% от всего объема теневых академических практик):

2.1. Насильственное репетиторство, когда преподаватель вынуждает заниматься с собой или

со своими знакомыми неуспевающих студентов под угрозой неаттестации (20%)².

2.2. Продажа студентам своих научных трудов во время экзаменационной сессии (10%).

2.3. Выставление положительных оценок за экзамены и зачеты за вознаграждение, т.е. банальная коррупция (10%).

2.4. Курирование слабых и не посещающих занятий студентов (10%).

2.5. Написание курсовых, контрольных, выпускных квалификационных работ на коммерческой основе для студентов, зависящих от преподавателя (35%).

2.6. Написание кандидатских диссертаций преподавателями для своих аспирантов (15%).

Субъекты теневого академического предпринимательства обособляются от научного и образовательного сообщества России и формируют своеобразную полузакрытую касту, специфическое сословие ученых-предпринимателей. Эти люди активны, готовы постоянно учиться, менять сферы занятости и демонстрируют, в отличие от остального академического сообщества, умеренный социальный оптимизм. В основе их социального самочувствия лежит объективная оценка общей ситуации в российской экономике, в то время как самозанятые, фрилансеры, работающие в сфере высоких технологий на более или менее постоянной основе демонстрируют связь социального самочувствия с типом занятости (теневым, неформальным, юридически неоформленным). Их мнение о политической и экономической ситуации в стране более радикально, чем у официально работающего населения. 28,5% респондентов демонстрируют политически оппозиционные взгляды, 43,5% опрошенных — политически неангажированные и пассивные. Теневые академические предприниматели практически не демонстрируют ностальгии по СССР, по «справедливому» социалистическому общественному устройству. Они более оптимистичны (47,8%), критичнее оценивают индикаторы социального развития территорий. Их стиль жизни можно охарактеризовать следующими специфическими маркерами: они заняты в нескольких проектах одновременно; работают в ситуации многозадачности на нескольких работодателей; отличаются отсутствием вредных привычек, тягой к здоровому, спортивному образу

¹ Сумма процентов всех видов теневых практик превышает 100, так как многие респонденты участвуют одновременно в нескольких видах практик.

² Следует отметить, что такого рода практики были популярны с начала 90-х гг. XX в. по 2012 г. В настоящее время, начиная с 2012 г., эти практики крайне редки. Их процент составляет не более статистической погрешности (2–3%).

жизни; с большим удовольствием посещают музеи, театры, филармонии, картинные галереи; наибольшее удовольствие им доставляет приобретение предметов искусства, редких и уникальных вещей.

Наибольшая опасность теневых академических практик заключается в легитимации некомпетентности студентов, аспирантов, будущих научных работников и преподавателей высшей школы. Большая часть научного и образовательного сообщества относится к этому негативно (76%), 24% считают эту практику приемлемой. Тут исследователь сталкивается с девальвацией ценностей научного и образовательного сообщества: 24%, которые считают эту практику приемлемой, являются типичными представителями теневого академического предпринимательства.

В качестве причин распространения теневого академического предпринимательства можно отметить следующие: слишком быстрое и неровное развитие системы высшего образования и науки; коммерциализация, маркетингизация и криминализация многих сфер жизни; трансформация моральных и этических ценностей в российском обществе; повышение престижа предпринимательства; желание внедрить предпринимательские стили ведения дел во все сферы жизни; социальная активность и мобильность субъектов теневого академического предпринимательства. Из-за этого наиболее перспективные и компетентные научные работники и сотрудники высшей школы не желают мириться со сложившейся ситуацией и быть «бессребрениками», а хотят полностью включиться в систему потребительского общества. Также сюда можно отнести блокирование социальных лифтов в системе науки и высшего образования из-за сословно-клановых социальных отношений, когда молодые ученые не могут получить грантовые средства, участвовать в престижных научных конференциях, быть членами академической и вузовской администрации. Зарабатывая приличные деньги путем теневого академического предпринимательства, они повышают свою самооценку, в их среде формируется специфическое социально-профессиональное признание [9].

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ И АНАЛИЗ КОРПОРАТИВНЫХ НОРМ ПОВЕДЕНИЯ И ЖИЗНЕННЫХ СТРАТЕГИЙ ТЕНЕВЫХ АКАДЕМИЧЕСКИХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

В ходе определения типа трудовой мотивации по методике В.И. Герчикова выяснилось, что никто

из респондентов не подпадает под люменизированный и патриотический типы трудовой мотивации. Большинство опрошенных принадлежат к смешанному «инструментально-хозяйскому» типу — 75%, остальные 25% относятся к типу «инструментально-профессиональному». Субъектов теневого академического предпринимательства интересует цена труда, а не его содержание, т.е. труд становится инструментом для удовлетворения других потребностей.

Социально-психологический анализ акторов теневого академического предпринимательства позволил выделить их типичные качества, такие как: социальная мобильность; высокий уровень эмоционального и рационального интеллекта; трудолюбие; упорство в достижении цели; креативность; стрессоустойчивость; способность к риску, саморазвитию, саморегуляции, интегрированию знаний, умений, навыков; способность эффективно организовать свою деятельность; высокий уровень притязаний; мотивация, актуализирующая узкогрупповые и частные интересы; инновационность; ориентация на быстрый успех; энтузиазм; настойчивость; способность принимать нестандартные и неожиданные решения.

Жизненные и карьерные стратегии большинства академических теневых предпринимателей распространяются на создание сетевых академических интернет-сообществ по оказанию академических и образовательных услуг на коммерческой основе (псевдоинституционализация), на продолжение неинституционализированных академических предпринимательских практик.

В процессе институционализации любые социальные отношения обретают форму с установленными сводами правил, законами и санкциями. Такая форма называется «социальный институт», а все правила и нормы могут быть оформлены как в письменной форме, так и устно. В процессе псевдоинституционализации неформальные социальные отношения приобретают форму законов, правил в социально параллельном мире и закрепляются устно (примерно как уголовные понятия). Псевдоинституционализация является устной формой закрепления теневых, скрытых общественных практик в виде неформальных институтов.

Социальные установки, нормы, правила поведения, проходя через различного рода криминальные или полулегальные теневые практики, становятся неписанными законами, нарушать

которые категорически запрещено людям определенных социальных групп и формаций.

Так же происходит с правилами поведения и нормами взаимоотношений на теневом рынке академического предпринимательства. Информация о различного рода группах, коллективах или отдельных специалистах, оказывающих теневые академические услуги, распространяется по строго законспирированным устным каналам, зарытым телеграмм-каналам. Настоящие специалисты, как правило, клиентов сами не ищут, они (клиенты) известны в академической и преподавательской среде, в которой существует особая этика поведения (30% – предоплата или оплата по факту выполнения работы при поручительстве хорошо знакомых коллег, высокий уровень доверия друг к другу, табу на распространение определенного типа информации, запрет на продажу текстов плохого качества и т.п.).

В силу ряда факторов, о которых было сказано выше, субъекты теневого академического предпринимательства не могут реализовать свой потенциал в области легальных и формальных практик и находят свою корпоративную нишу в области теневой занятости.

Таким образом, субъекты теневого академического предпринимательства являются нижней частью научно-образовательного сословия, которая может характеризоваться как наиболее квалифицированная, креативная, талантливая мобильная и активная социальная группа в сфере науки и высшего образования в Российской Федерации.

ВЫВОДЫ

Трансформации, происходящие в российском научном и образовательном сообществе с 90-х гг. XX в. по настоящее время, нельзя оценить однозначно. За этот период развивались как позитивные, так и негативные для нашей экономики и занятых в ней людей процессы. Исчезали старые традиционные социально-профессиональные группы, формировались новые, к которым можно отнести ученых-предпринимателей и преподавателей-предпринимателей. Негативные социальные трансформации привели к тому, что в структуре академического сообщества происходит дифференциация на «новых» и «старых» ученых и преподавателей, первые из которых активно реализуют теневые академические предпринимательские практики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Иванов А.Е. Российское «ученое сословие» в годы «второй отечественной войны» (Очерк гражданской психологии и патриотической деятельности). *Вопросы истории, естествознания и техники*. 1999;(2):108–127.
2. Калимуллин Т.Р. Российский рынок диссертационных услуг. URL: https://www.hse.ru/data/543/989/1224/WP4_2006_02.pdf.
3. Москвичев Л.Н. Диссертация как научная и квалификационная работа. *Социологические исследования*. 2001;(3):110–116.
4. Юревич А.В. Остепенение. URL: <http://knowledge.isras.ru/sj/sj1=2=04yur.html>.
5. Тимофеев Л.М. Оппозиция-1987, или «Последний диссидент». URL: <http://znamlit.ru/publication.php?id=7310>.
6. Копелев Л.З. Хранить вечно. URL: <https://libcat.ru/knigi/dokumentalnye-knigi/biografii-i-memuary/68123-lev-kopelev-hranit-vechno.html>.
7. Резаев А.В., Стариков В.С. Академический капитализм и «фабрики дипломов». *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены*. 2018;(3):355–363.
8. Angulo A. J. *Diploma Mills: How For-Profit Colleges Stuffed Students, Taxpayers, and the American Dream*. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2016.
9. Kosharnaya G. B., Yurasov I. A.; Korzh N. V.; Karimova L. F.; Tarkhanova E. S., Danilova E. A. Factors of students' entrepreneurial potential development in Russia: On the example of the Penza region. *Espacios*. 2019;40(23).

REFERENCES

1. Ivanov A.E. Russian “academic class” during the “Second World War” (Essay on civil psychology and patriotic activity). *Voprosy istorii, estestvoznaniya i tekhniki*. 1999;(2):108–127. (In Russ.).
2. Kalimullin T. R. Russian market of dissertation services. URL: https://www.hse.ru/data/543/989/1224/WP4_2006_02.pdf. (In Russ.).
3. Moskvichev L. N. Dissertation as a scientific and qualification work. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2001;(3):110–116. (In Russ.).

4. Yurevich A. V. Settling Down. URL: <http://knowledge.isras.ru/sj/sj/sj1=2=04yur.html>. (In Russ.).
5. Timofeev L. M. Opposition-1987 or "The last dissident". URL: <http://znamlit.ru/publication.php?id=7310>. (In Russ.).
6. Kopelev L. Z. Keep forever. URL: <https://libcat.ru/knigi/dokumentalnye-knigi/biografii-i-memuary/68123-lev-kopelev-hranit-vechno.html>. (In Russ.).
7. Rezaev A. V., Starikov V. S. Academic capitalism and the "factory of diplomas". *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*. 2018;(3):355–363. (In Russ.).
8. Angulo A. J. *Diploma Mills: How For-Profit Colleges Stuffed Students, Taxpayers, and the American Dream*. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2016.
9. Kosharnaya G. B., Yurasov I. A.; Korzh N. V.; Karimova L. F.; Tarkhanova E. S., Danilova E. A. Factors of students' entrepreneurial potential development in Russia: On the example of the Penza region. *Espacios*. 2019;40(23).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Игорь Алексеевич Юрасов — доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры «Менеджмент, информатика и общегуманитарные науки», Финансовый университет, Пензенский филиал; профессор кафедры «Государственное управление и социология региона», Пензенский государственный университет; директор аналитического центра прикладных исследований Института регионального развития Пензенской области, Пенза, Россия
jurassow@mail.ru

Вера Александровна Юдина — кандидат экономических наук, доцент кафедры «Менеджмент, информатика и общегуманитарные науки», Финансовый университет, Пензенский филиал, Пенза, Россия
vayudina@fa.ru

Елена Викторовна Кузнецова — кандидат экономических наук, доцент кафедры «Менеджмент, информатика и общегуманитарные науки», Финансовый университет, Пензенский филиал, Пенза, Россия
elena_myskina@mail.ru

ABOUT THE AUTHORS

Igor A. Yurasov — Dr Sci. (Sociology), Associate Professor, Professor at the Department of Management, Informatics and Humanitarian Sciences, Financial University, Penza Branch; Professor of the Department of Public Administration and Sociology of the Region, Penza State University; Director of the Analytical Center for Applied Research of the Institute of Regional Development of the Penza Region, Penza, Russia
jurassow@mail.ru

Vera A. Yudina — Cand. Sci. (Economics), Associate Professor, Department of Management, Information Science and Humanitarian Sciences, Financial University, Penza Branch, Penza, Russia
vayudina@fa.ru

Elena V. Kuznetsova — Cand. Sci. (Economics), Associate Professor, Department of Management, Informatics and Humanitarian Sciences, Financial University, Penza Branch, Penza, Russia
elena_myskina@mail.ru

Заявленный вклад авторов:

И. А. Юрасов — разработка методики исследования;

В. А. Юдина — анализ данных;

Е. В. Кузнецова — обзор публикаций по теме статьи.

Declared contribution of the authors:

I. A. Yurasov — development of research methods.

V. A. Yudina — data analysis.

E. V. Kuznetsova — review of publications on the topic of the article.

Статья поступила 31.07.2020; принята к публикации 20.08.2020.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article received on 31.07.2020; accepted for publication on 20.08.2020.

The authors read and approved the final version of the manuscript.